

"Моя мама умерла... очень давно... когда родилась моя сестра", - прошептала Хината, когда они сидели и смотрели на ночное небо. Странно было снова говорить об этом, единственный раз она говорила об этом с Наруто... и тот только посмеялся. И все же было что-то такое в этих словах, что с каждым разом становилось все легче и легче, словно старая рана наконец-то затянулась. Возможно, помогло и то, что теперь она понимала, что Наруто не хотел обидеть его своим смехом - его вид и замешательство в Конохе доказывали это, хотя и не объясняли, над чем он мог смеяться, если не над ее историей. Хината быстро выкинула эти мысли из головы и добавила: "Я знаю, что это больно - терять любимого человека".

Инари ничего не ответил, лишь провел рукой по лицу, пытаясь вытереть слезы, которые надеялся скрыть. Он позволил себе сильнее прижаться к ее руке, пока она практически не обняла его.

"Я... я не думаю, что она меня бросила", - продолжала Хината, не совсем понимая, к чему она клонит. Казалось, ее рот бежит впереди ее мозга. "Она... она со мной, я думаю, наблюдает за мной. Может быть, она даже гордится мной... - она сделала паузу, в голове пронеслись воспоминания о прошлых неудачах, а затем добавила, - ...иногда, во всяком случае".

Инари презрительно фыркнула. "Да, но я не думаю, что мой отец следит за мной... и мне все равно, если он мной не гордится. Если бы я попытался противостоять Гато и его людям, меня бы просто убили..."

"Возможно, - согласилась Хината, - но, может быть, он просто ждет, когда ты будешь нуждаться в защите... вместо того, чтобы постоянно жить в страхе". Это была старая традиция Хьюги - верить, что духи их предков продолжают присматривать за ними и направлять их. Большинство людей в это уже не верили, но Хинате нравилось думать, что даже в самых причудливых историях есть доля правды.

Инари возмущенно хмыкнул, но не стал приводить контраргументов, вероятно, ему было все равно.

Хината замолчала, размышляя о том, как получилось, что она смогла поговорить с этим едва знакомым мальчиком, в то время как в Конохе она боялась перекинуться парой слов с кем-либо за пределами своей команды, а иногда даже с ними. Возможно, это было связано с тем, что и она, и он потеряли близкого человека, или с тем, что их жизни так резко изменились после смерти близкого человека... а может быть, она просто так устала после тренировок по лазанию по деревьям, что у нее не было сил на обычный страх и нерешительность.

"Я плакала по матери... по ночам, когда меня никто не слышал, когда моя семья считала более уместным позволить моему горю проявиться. Долгое время я не могла думать ни о чем, кроме того, что потеряла. Улыбки, объятия, ощущение безопасности... а потом медленно, очень медленно я начал думать не о том, чего больше нет, а о том, чем я мог наслаждаться. Все те воспоминания, которые у меня были, останутся со мной, как осталась со мной моя мама. Моя младшая сестра, Ханаби, никогда не видела этих вещей, она не сможет вспомнить, как сильно мама любила нас... Так что, хотя мне больно ее терять, я благословляю себя за то, что у меня было то небольшое время, когда я мог ощутить все те чудесные вещи, которые дарит нам

любимый человек. Эти мысли помогли облегчить боль... и она уже не была такой ошеломляющей, как раньше. Было все еще больно, но постепенно боль уходит, и остаются только хорошие воспоминания, которые делают тебя сильнее".

Это был самый длинный поток слов, который когда-либо срывался с ее губ, и она даже не помнила, что заикалась, когда говорила это, и едва ли помнила, что думала. Она просто открыла рот и выдохнула. Значило ли это что-нибудь для Инари, она сказать не могла, но чувство удовлетворения от того, что ей удалось ему сказать, она ощутила.

Она подождала еще немного, потом встала, отвесила ему небольшой поклон и практически бегом вернулась в свою комнату.

Из окна, расположенного чуть ниже окна Инари, Цунами испустила тихий вздох, прислушавшись к разговору, а затем перевела печальный, задумчивый взгляд на работу по дому, которую нужно было сделать. Наверху Инари долго сидел совершенно неподвижно, размышляя об увиденном и о словах, сказанных ему давным-давно человеком, которого он любил.

о

A/N: Скучная глава, но она должна была быть. Извините, Наруто должен добраться до Страны Волн, а команде Восьми нужно чем-то заняться, пока они его ждут. В следующей главе будет немного больше действий (очень немного), а в следующей - намного больше. Учитывая, что арка "Страна волн" занимает два с половиной тома манги (почти полгода по одной главе в неделю для тех, кто читал ее в то время), я не думаю, что это слишком плохо.

Эта глава недавно подверглась небольшой ревизии в попытке вырезать много повторяющегося материала в следующей главе... которая подвергается еще большей ревизии. К сожалению, работа над этими главами заставляет меня немного сбавить темп обновления (с момента последнего обновления прошло почти четыре дня, что является новым рекордом для этой истории), но ничего не поделаешь. В дополнение к изменениям в этой главе, было несколько изменений в прошлых главах, ничего серьезного, но Наруто теперь разговаривает с Сасукэ в пятой главе (до того, как Сакура пытается пригласить его на свидание, а затем заканчивает есть с Наруто). Рецензент указал, что я не должен просто говорить "разговор с Сасукэ не задался", а должен действительно показать это. Это не главный разговор, и он ничего не меняет, но теперь проблемы Наруто с Учихой показаны, а не просто рассказаны.

Перечитывая и изменяя некоторые вещи в этой главе, я задался вопросом, почему я не попросил Куренай позвать на помощь. Я бы так и поступил, окажись я в их ситуации, но я не знаю, чтобы в манге был случай, когда кто-то действительно вызвал подкрепление - может быть, во время Какаши Гайдена, когда Минато отправляется на помощь другим ниндзя Листа, которые оказались прижаты... но это все. Какаши точно не рассматривает этот вариант в арке "Страна волн", у Шикамару нет возможности сделать это во время возвращения Сасукэ... какие еще есть миссии? Мне пришлось вставить часть "нет возможности позвонить домой", чтобы оправдать это. Надеюсь, это сработает.

Также извините, если история с лазанием по деревьям была слишком похожа на то, что уже было. Я долго думал над этим, но так и не смог придумать другой вид тренировки, который они действительно могли бы использовать - хотя то, что Куренай увидела, как Наруто использует этот навык, кажется хорошим поводом для его повторного появления, как никакой другой. Учитывая, как улучшилась команда номер семь после этой тренировки, совершенно очевидно, что она очень помогает, и я не могу представить, что другие джоунины не знают этого... В любом случае, это то, что есть.

Итак, забавная история. Когда я только написал эту главу... месяцев семь назад, город, который посещает Наруто в этой главе, назывался "Минато" (это переводится как "Док", поэтому я и выбрал его в качестве названия рыбацкого городка). Тогда я еще не знал, что Минато - это имя отца Наруто! Безумное совпадение. Я даже не заметил этого до прошлой недели, когда перечитал главу и подумал: "Почему этот город назван в честь отца Наруто???". Итак, Минато был заменен на Гинозу, которая является реальной деревней (с населением чуть меньше пяти тысяч человек) в районе Кунигами на Окинаве, Япония... Держу пари, вы не думали, что получите урок японской географии, когда начали читать это примечание автора, не так ли? Надеюсь, вы все внимательны, ближе к концу истории будет тест, и если достаточно людей не справятся с ним, я оставлю вас всех с ужасным клиффхэнгером - что-то вроде того, что Наруто будет схвачен Орочимару, подвергнется пыткам и казни - и больше никогда не будет обновляться... нет, нет, я бы так не поступил! Не за провал теста... за провал рецензии, с другой стороны... ;)

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504912>